

УДК 123.1
ББК 87.6

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Л.С. Соловьева

В статье рассмотрены такие антропологические характеристики как свобода, творчество и ответственность в контексте модернизационных трансформаций. Предпринята попытка определения специфики реализации человеком свободы и ответственности в условиях модернизации как таковой и социальной модернизации, в частности.

Ключевые слова: человек, свобода, ответственность, творчество, социальная модернизация.

Социальная модернизация выступает составной частью модернизации в целом. Соответственно, эффективная социальная модернизация есть необходимая составляющая успеха модернизации как таковой. Мы полагаем, что провозглашенный сегодня руководством нашего государства курс на модернизацию, предполагающий переход на инновационный путь развития экономики страны и всемерное расширение инновационной деятельности, должен затрагивать все стороны общественной жизни, не ограничиваясь технико-технологической сферой. Связано это, прежде всего с тем, что для совершения такого перехода необходим соответствующий уровень развития науки и образования.

Социальная модернизация, как необходимое звено в структуре модернизационных процессов, заключается в совершенствовании общества в соответствии с современными стандартами (зачастую, это стандарты, сложившиеся в западных общественных системах и признаваемые в качестве образца) и, в конечном итоге, должна способствовать личностной самореализации конкретного индивида. Мы полагаем, что одним из важнейших условий реализации личности является свобода человека [4].

В свое время Н.А. Бердяев говорил о том, что основная проблема антропологии есть про-

блема личности. Но что есть личность и с чего она начинается? Сам Бердяев определял личность через активность духа, через творческий акт. Последний не может быть повторением. Он всегда несет с собой новизну, возможную только благодаря свободе; «творчество есть творчество из свободы, т.е. заключает в себе ничем не детерминированный элемент, который и привносит новизну» [2, с. 26]. Иными словами, личность определяется творческой активностью, коренящейся в свободе. Причем существенное значение в данном случае имеет свобода именно внутренняя. Внешние проявления активности человека зачастую могут сопровождаться внутренней пассивностью, что ведет к потере личности. Активность, лишенная внутренней свободы, пассивна, детерминирована извне. Личность же противоположна детерминизму. Как нельзя лучше резюмирует сказанное формула Г.Л. Тульчинского: «главная ценность личности – ее свободная воля» [6, с. 90].

Сопrotивление детерминации, реализация личности требуют от человека значительных усилий, зачастую трудных и болезненных. Такая задача не всем одинаково под силу. Так, например, Э. Фромм в свое время отмечал, что человек может отказаться от свободы взамен облегчения своей жизни, заплатив за это утратой собственной личности, растворением ее в «массе».

На наш взгляд, литературным аналогом указанной теории Фромма является легенда

о Великом Инквизиторе, обвинившем Иисуса Христа в отказе от власти над людьми и в стремлении сделать их свободными. Проповедуемая Христом свобода несовместима с человеческим счастьем, поскольку вынести ее могут лишь немногие сильные духом личности. Размышляя о свободе духа, открытой человеку любовью Христа, Великий Инквизитор обнажает низкую сущность человека. Человек – слабое, подлое, порочное существо ищет не свободы, а чуда, тайны, авторитета. Это существо, жаждущее лишь земных, материальных благ. Дар свободы для него – непосильное бремя. «Свобода, свободный ум и наука, – предрекает инквизитор, – заведут их в такие дебри и поставят перед такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые истребят себя самих, другие непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим... Тогда мы дадим им Тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы» [3, с. 291].

Возвращаясь к теме модернизации, мы можем уподобить мнению Великого Инквизитора взгляды тех, кто ратует за первостепенное осуществление ее технико-технологической составляющей (индустриализации), оставляя без внимания и нивелируя необходимость модернизации социальной. Такая односторонняя модернизация не только не способствует расширению сферы индивидуальной свободы, но в определенных случаях и напрямую ее ограничивает.

Как мы уже упоминали, социальная модернизация направлена на совершенствование общества. Ее итогом должно стать создание условий для наиболее полной самореализации личности. Следовательно, эффективная социальная модернизация должна увеличивать объем доступной человеку свободы, который, соответственно, изменяет и уровень человеческой ответственности. Осознание ответственности мы рассматриваем как специфический способ связи человека и мира. Разрушение этой связи чревато уничтожением самой жизни. Укрепление же ее, напротив, способствует расширению человеческих возможностей, а значит, и раздвигает границы свободы человека.

Мы полагаем, что следствием расширения границ свободы и ответственности человека станет формирование нового типа связи во взаимодействии человека и природы. Его основой должен стать переход от бездумного потребления к гармоничному взаимодействию. Обладая свободой, человек способен быть автором новых событий в мире. Но разве не сказывается содержание этих событий и на самой человеческой свободе?

Игнорирование указанного момента может привести к тому, что предрекаемая учеными экологическая катастрофа обернется катастрофой антропологической. Как пишет Ю.А. Шрейдер, «причина экологических бедствий лежит в ошибках, допущенных человечеством. Более того, в выборе ошибочных ориентиров, следствием которых оказываются не только ущерб, нанесенный природе, но и ущерб человеческой сущности» [9, с. 8]. Отсюда мы делаем вывод об актуальности не только защиты природы, но и экологии человека, человеческого духа.

В связи с вышесказанным первостепенной задачей представляется понимание того, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, существом не только разумным, но и сознающим, то есть совестливым (а значит, ответственным). Если зачатки разума в той или иной мере присущи и животным, то сознание и осознание себя как существа свободного и ответственного – только человеку. В утрате последних и будет заключаться антропологическая катастрофа, означающая, что человек не состоялся. Предупредить ее может только способность сознавать значение и последствия собственных действий.

Свобода всегда предполагает наличие творческого элемента – искание новых путей и возможностей, выход из круга данностей, внесение новизны в бытие. Именно в творческой активности заключена величайшая тайна человеческого существования; без свободы творчество прекращается. Свободу и творчество мы рассматриваем как фундаментальное основание формирования человека особого типа – инновационно ориентированной личности [5].

Реализуя в процессе своего осуществления и духовное и материальное творчество,

инновационная деятельность, на наш взгляд, в полной мере отражает амбивалентную природу человека. Создание новаций и их внедрение предполагает активизацию как духовных, так и физических усилий, имеющих целью не только формулирование новых идей, но и их практическое воплощение.

Итак, инновации выступают своего рода эпицентром модернизации. Но успех (или провал) самих инноваций, в конечном итоге зависит от человека. Поэтому, рассуждая об эффективности модернизации представляется важным задаться вопросом о том, какой человек способен стать субъектом модернизации, какими качествами он должен обладать, чтобы осуществить инновационный прорыв. Только от человека зависит, куда, в какую конкретную область и с какой целью направить свои знания – в гуманных целях, в интересах своей нации, своего государства, мирового сообщества в целом, или, наоборот, в сугубо личных, узкоутилитарных интересах, в ущерб другим нациям и государствам. Именно здесь с особой остротой встает проблема ответственности, о которой мы уже упоминали ранее.

Наряду с вышесказанным тема свободы и ответственности человека в контексте модернизационных изменений актуализируется также в свете глобализационных трансформаций. Несомненно, глобализация ускоряет процессы модернизации. Например, высокая скорость обмена информацией не может не способствовать освоению и развитию новых технологий. Но так же ли благотворно сказывается глобализация на самом человеке и, в частности, его свободе?

Противоречивость влияния глобализации, ее последствий на личность и ее свободу заключается как в появлении позитивных тенденций, позволяющих личности более полно реализовывать себя, так и в негативных тенденциях, все более закрепощающих и обедняющих личность. Свидетельством неоднозначности влияния глобализации является расширение границ внешней свободы человека, с одной стороны, и усиление отчуждения личности от собственной природы, от других личностей, от общества и государства, с другой. Выделяя позитивные аспекты глобализации, можно говорить о развитии новых видов коммуникации, различных социальных и полити-

ческих институтов, способствующих расширению возможностей получения информации и усилению мобильности.

Сегодня вместо нескольких доступных местных теле- и радиопрограмм можно выбирать любую программу из сотен, предлагаемых разными странами и компаниями; почти любую книгу можно найти и прочитать через Интернет; можно завести личный сайт или блог в Интернете, и твои мысли станут потенциально доступными во всем мире; можно выбирать религию (или атеизм) не по традициям места рождения, а по личному желанию или потребности, можно относительно свободно перемещаться по миру, приобретать любые товары, жить и работать в разных странах. Последнее (внешняя, физическая свобода, свобода передвижения) при этом зачастую представляется в качестве одной из основных ценностей. Как отмечал З. Бауман, «говоря о том, чего они хотят добиться в жизни, люди чаще всего упоминают о мобильности, о свободном выборе места жительства, путешествиях, возможности повидать мир; их страхи связаны с понятиями ограниченности передвижения, отсутствия перемен, недоступности мест, куда другие попадают без малейших усилий, удовлетворяя свой интерес и получая удовольствие» [1, с. 170]. Иными словами, возможность находиться в движении, уверенность человека в том, что можно с легкостью покинуть любое место, где больше оставаться нет желания, становятся атрибутами свободной личности. А само понятие свободы, таким образом, приобретает «пространственное измерение».

В качестве позитивного момента в глобализирующемся обществе можно выделить развитие новых видов коммуникационной инфраструктуры, в частности, Интернет-ресурсов, позволяющих значительно расширить творческий потенциал человека, открывая широчайшие эвристические горизонты.

Однако нельзя отрицать и негативных аспектов глобализационных трансформаций, накладывающих отпечаток на развитие личности и связанных прежде всего с распространением и укреплением позиций массовой культуры. Результатом этих процессов становится обезличенность, унифицированность миллионов людей планеты, обладающих одинаковыми со-

циокультурными стереотипами, сформированными средствами массовой информации.

В контексте глобализационных процессов массовая культура может быть рассмотрена как прообраз транснациональной, мировой, общечеловеческой культуры. При этом нередко массовая культура истолковывается как культура, противопоставляемая этническим ценностям и этнокультурной самобытности, что, по мнению А. Н. Чумакова [8], одно侧面 отражает новую реальность и лишь отчасти соответствует действительности. Способствуя универсализации всех сфер общественной жизни, в том числе духовных ценностей, мировоззренческих ориентиров, глобализация в то же время не исключает сохранения традиций, самобытности и культурного разнообразия в жизни отдельных стран и народов, которые, конечно же, не без конфликтов и противоречий вынуждены трансформироваться и изменяться под давлением внешних обстоятельств и влиянием объективных факторов мирового развития. На это противоречие указал З. Бауман: «то, что для одних представляется глобализацией, для других оборачивается локализацией; для одних – это предвестник новой свободы, для других – неожиданный и жестокий удар судьбы» [1, с. 10].

На наш взгляд, глобализация не может полностью снять различия между людьми и культурами, ликвидировать их своеобразие. У человека всегда сохраняется способность к творчеству, а значит – к обновлению и совершенствованию, что позволяет ему сохранять свою уникальность и идентичность. Творчество же невозможно без свободы личности, предполагающей способ активного существования человека в обществе, основанный на осознанном выборе жизненной позиции, которая отражает его внутреннюю индивидуальную человеческую сущность и выражается в максимальном самораскрытии и самореализации. При этом особое значение должно отводиться внутренней свободе, поскольку подлинно свободной может считаться личность, главным образом внутренне, духовно свободная, с четко выстроенной личностной идентичностью.

Представляется важным отметить, что свобода, пронизывая всю человеческую жизнь, все уровни и формы жизнедеятельности человека, всю ценностную область его

бытия, выступает основой саморазвития личности как таковой, фундаментом, на котором зиждутся определяющие ее качества и ценности. Выступая своеобразным гарантом творческой деятельности, особое значение приобретает свобода для формирования личности инновационно ориентированной. Ведь применительно к последней традиционная трудовая деятельность зачастую заменяется творчеством. Для творческого же человека при сохранении повышенного уровня материальных потребностей на первое место выйдут потребности нематериального характера, в частности, в самореализации.

В современном модернизирующемся обществе, где основными ресурсами становятся знания и информация, происходит своего рода смыкание процессов потребления и производства. Творческий человек находит удовлетворение в самом процессе творчества, получает растущую независимость от общества, а его труд приобретает индивидуальный характер. И тогда творчество как способ участия человека в производственном процессе становится одновременно и результатом деятельности человека, и способом удовлетворения его потребностей. А свобода, таким образом, выступает важнейшим элементом общественного благосостояния, поскольку через решение проблем личности и общества реализуются и общенациональные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 188 с.
2. Бердяев, Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Н. А. Бердяев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с.
3. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т., Т. 9. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1991. – 704 с.
4. Пастухова, Л. С. Свобода как условие реализации личности / Л. С. Пастухова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев, А. В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

5. Соловьева, Л. С. Свобода и творчество – фундаментальные основания развития инновационного кадрового потенциала / Л. С. Соловьева // Сборник работ инновационных проектов молодых ученых по результатам Всероссийского конкурса «Инновационный потенциал молодежи 2012»: в 5 ч. Ч. 5. – Ульяновск: ООО «Колор-Принт», 2011. – С. 205–212.

6. Тульчинский, Г. Л. Разум, воля, успех: О философии поступка / Г. Л. Тульчинский. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. – 216 с.

7. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм / Пер. с англ. Г. Ф. Швейника, Г.А. Новичковой. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2008. – 254 с.

8. Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А. Н. Чумаков. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.

9. Шрейдер, Ю. А. Утопия или строительство. Вводная статья / Ю. А. Шрейдер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 7–25.

THE PROBLEM OF FREEDOM AND THE RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL MODERNIZATION

L.S. Solovieva

Such anthropological characteristics as freedom, creativity and the responsibility in a context of modernizational transformations are considered in this paper. Attempt to define specificity of realization by the person of freedom and the responsibility in conditions of modernization as that and social modernization, in particular, is made.

Key words: *freedom, responsibility, creativity, social modernization*